

Ворошилова Виктория Геннадьевна

студентка

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

**САНКЦИОННЫЕ РИСКИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: УСЛОВИЯ ПРИЗНАНИЯ САНКЦИЙ
ФОРС-МАЖОРОМ ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ**

Аннотация: в статье освещаются проблемы квалификации экономических санкций как обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) в предпринимательской деятельности. На основе системного толкования ст. 401 и 451 ГК РФ, Постановления Пленума ВС РФ №7 от 24 марта 2016 г., а также анализа судебной практики и заключений ТПП РФ обосновывается, что санкционные ограничения не имеют автоматического характера признания форс-мажором. Исследуются ключевые условия форс-мажора: чрезвычайность, непредотвратимость и внешний характер по отношению к должнику. Особое внимание уделяется обязанности предпринимателя принимать меры по минимизации негативных последствий (поиск альтернативных контрагентов, механизмы альтернативного импорта). Санкции являются потенциальным юридическим фактом, подлежащим индивидуальной оценке в каждом конкретном споре, а не самостоятельным видом форс-мажора. Сформулированы рекомендации по включению в договоры специальных санкционных оговорок для минимизации рисков.

Ключевые слова: непреодолимая сила, санкционный комплаенс, внешнеэкономические ограничения, предпринимательский риск, освобождение от ответственности, существенное изменение обстоятельств, арбитражная практика.

В современных условиях внешнеэкономического давления на экономику Российской Федерации субъекты предпринимательской деятельности всё чаще используют введённые ограничения как основания для освобождения от ответственности за неисполнение договорных обязательств. Правоприменительная практика показывает, что не все санкционные ограничения признаются форс-мажором в соответствии со статьёй 401 Гражданского кодекса Российской Федерации. Расхождение, возникающее между ожиданиями субъектов финансово-хозяйственной деятельности и юридической реальностью, объясняется необходимостью изучения и проведения научного анализа условий, при которых санкции могут быть квалифицированы как обстоятельства непреодолимой силы.

1. Правовая природа санкций как непреодолимой силы (форс-мажора).

Согласно п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), непреодолимая сила включает в себя две важные составляющие: чрезвычайность и непредотвратимость при данных условиях обстоятельств [1]. Чрезвычайность представляется как исключительность обстоятельства, то есть его выход за рамки обычных жизненных явлений. Применительно к санкциям это означает, что не все ограничительные меры, вводимые иностранными государствами, рассматриваются как чрезвычайность. Если санкции вводятся систематически и на протяжении длительного периода времени, а также в отношении конкретных отраслей экономики, они теряют свойство внезапности и тем самым становятся частью экономической системы. Предприниматель в свою очередь должен учитывать сложившуюся конъюнктуру экономики при планировании своей деятельности, в том числе и те ограничения в виде санкций, которые она в себя включает.

Непредотвратимость же есть не что иное, как невозможность должника избежать наступления обстоятельства либо его негативного последствия, используя при этом все доступные данной конкретной ситуации меры по его предотвращению. Непредотвратимость оценивается применительно к конкретному обстоятельству и конкретному должнику, то есть если хозяйствующий субъект мог пе-

рестроить цепочку поставок, перевести расчёты в другую валюту или найти другого контрагента, но не сделал этого, санкции в данном случае не признаются непредотвратимыми [2].

Важно также отметить, что благодаря правоприменительной практике на сегодняшний день существует ещё один дополнительный критерий – внешний характер по отношению к деятельности должника. Он означает, что препятствие, возникшее при выполнении обязательств, не должно быть связано с процессами внутри организации. Однако судебная практика говорит о том, что наличие внешнего характера недостаточно для освобождения от ответственности, необходимо также, чтобы данный внешний фактор полностью блокировал возможность исполнения обязательств, а не просто делал их экономически невыгодными.

А.И. Землин, анализируя специфику правового регулирования в особые периоды, отмечает необходимость системного подхода к оценке влияния внешнеполитических факторов на обязательственные отношения [3]. Необходимо отметить, что в условиях давления на экономику применение форс-мажора должно быть адресным, а не служить основанием для массового освобождения от ответственности. Это обусловлено тем, что экономические ограничения, в отличие от природных катаклизмов, носят адресный характер и преодолеть их можно различными способами, например, посредством изменения логистических маршрутов, модификации продукции или изменения расчётов через нейтральные юрисдикции.

Практика арбитражных судов показывает, что одним из наиболее сложных вопросов является разграничение ситуаций, когда санкции делают исполнение обязательств невозможным, и случаев, когда исполнение остаётся возможным, но становится более обременительным, а порой экономически невыгодным. В первом случае речь идёт о правовой невозможности исполнения, например, когда вводятся персональные санкции, блокирующие любое взаимодействие с контрагентом, а нарушение данного запрета способно привести к аресту активов и возбуждению уголовного дела. Во втором же случае мы говорим об экономической

целесообразности, которая как таковая не образует состава непреодолимой силы, а скорее относится к зоне предпринимательского риска [4].

Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ, к обстоятельствам непреодолимой силы не относятся «нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника», «отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров» и «отсутствие у должника необходимых денежных средств»; это свидетельствует о том, что даже при введении санкций, если определённый товар исчезнет с рынка или его цена резко возрастёт, должник не освобождается автоматически от обязательств. Предприниматель должен будет доказать, что данный товар был уникальным и никакая альтернатива не может быть использована для исполнения обязательств.

Следует также учитывать, что санкционные ограничения вводятся не хаотично, а поэтапно с различными переходными периодами, таким образом у участников сделки появляется возможность адаптироваться к новым экономическим условиям рынка. Авторы в свою очередь отмечают, что даже высокотехнологичные отрасли, которые время от времени подвергаются санкционному давлению, не всегда оказываются в ситуации полной невозможности ведения финансово-хозяйственной деятельности [5].

На наш взгляд, основным отличием между правовой невозможностью и экономической нецелесообразностью выступает наличие у должника альтернативных способов исполнения. Другими словами, если существует легальный способ исполнения обязательств, пусть и более затратный, чем изначально планировалось, но предприниматель им не воспользовался, то он не может ссылаться на форс-мажор; если же введение санкций создаёт ситуацию, при которой любое действие при исполнении обязательств способно привести к нарушению закона либо ставит под угрозу существование деятельности как таковой, то допускается постановка вопроса о форс-мажоре.

2. Роль судебного толкования и торгово-промышленных палат в квалификации санкций.

Как мы отмечали ранее, п. 3 ст. 401 ГК РФ также устанавливает ответственность предпринимателя за неисполнение обязательств, но при этом освобождение от неё допускается лишь в случае наступления обстоятельств непреодолимой силы. Таким образом, можно сделать вывод, что предпринимательская деятельность постоянно сопрягается с рисками; в правовой доктрине под предпринимательским риском следует понимать вероятность наступления неблагоприятных имущественных последствий, которые предприниматель должен предусмотреть и принять меры по их минимизации [6].

Анализ судебных практик по арбитражным делам показывает, что всё чаще суды отказывают в признании таких обстоятельств, как колебания валютного курса, возникшие на фоне санкций, увеличение сроков логистики, повышение стоимости страхования грузов, форс-мажором, определяя их при этом как проявления обычных рыночных колебаний, усиленных внешнеполитическими факторами, мотивируя это тем, что предприниматель обязан учитывать соответствующие риски при заключении договора либо своевременно принимать меры к их хеджированию [7].

На наш взгляд, если ограничения вводятся неожиданно и носят тотальный характер, например полное отключение банковской системы страны от международных расчётов, а также исключают любую возможность исполнить обязательства, они могут быть квалифицированы как непреодолимая сила; если же санкции только усложняют финансово-хозяйственную деятельность субъекта, но при этом оставляют возможности для исполнения обязательств, то в данном случае мы говорим о предпринимательском риске, который не влечёт освобождение от ответственности. Важно также отметить, что согласно п. 2 ст. 401 ГК РФ, доказывание невозможности исполнения обязательств лежит на самом должнике; другими словами, именно он должен предоставить суду исчерпывающие доказательства того, что он предпринял все возможные меры для надлежащего исполнения обязательств, однако столкнулся с обстоятельствами непреодолимой силы; непредставление же таких доказательств влечёт отказ в применении форс-мажора.

Как мы уже отмечали ранее, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 играет основную роль в определении стандартов доказывания обстоятельств непреодолимой силы; также важно отметить, что именно сторона, ссылающаяся на санкции как на основание для освобождения от исполнения обязательств, обязана предоставить суду исчерпывающие доказательства того, что введённые санкции сделали исполнение обязательства невозможным. Анализ правоприменительной практики показывает, что суды всё чаще оценивают возможности должников на предмет принятия всех возможных мер по исполнению обязательств; при этом введение санкций не освобождает предпринимателей от доказывания причинно-следственной связи между ограничением и неисполнением договора [8].

Некоторые авторы также отмечают, что немаловажным фактором является возможность хозяйствующих субъектов адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам. Так, по мнению А.И. Землина, предприниматель должен не просто зафиксировать факт введения ограничений, но и продемонстрировать, что использовал все возможные, а также правомерные способы для преодоления возникших препятствий [9].

Отсутствие же таких доказательств способно повлечь отказ в признании обстоятельств форс-мажором, что также подтверждается судебной практикой за последние годы.

Торгово-промышленная палата Российской Федерации (далее – ТПП РФ) является органом, уполномоченным на выдачу заключений об обстоятельствах непреодолимой силы для участников внешнеэкономической деятельности. Как показывает практика, ТПП РФ не признаёт санкции автоматическим основанием для освобождения от ответственности. В процессе рассмотрения каждого отдельного случая ТПП РФ изучает каждое обращение индивидуально, оценивая при этом характер обязательств, условия конкретного договора, а также наличие причинно-следственной связи между введёнными ограничениями и невозможностью исполнения.

Как известно, заключения ТПП РФ являются письменным доказательством, которое оценивается судом в совокупности с другими материалами дела. Суд, как правило, не связан выводами ТПП РФ и может отказать в признании форс-мажора, если будет установлено, что должник не принял достаточных мер для минимизации негативных последствий санкционных ограничений [10]. Таким образом, мы можем наблюдать, что практика ТПП РФ и судов имеют общую тенденцию: она подчёркивает, что санкции не создают презумпции непреодолимой силы, так как каждый отдельный случай требует индивидуального подхода и точечной оценки обстоятельств.

Как мы говорили ранее, согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7, одним из основных требований для признания санкций форс-мажором является принятие всевозможных мер по минимизации убытков должником. Необходимо отметить, что под разумными мерами имеется в виду поиск альтернативных контрагентов, изменение логистических маршрутов, перевод расчётов в валюты, не попавшие под санкционные ограничения, а также использование механизмов параллельного импорта.

На сегодняшний день исследования в области транспортного права свидетельствуют о том, что предпринимательская деятельность в условиях санкционных ограничений требует повышения адаптивности и готовности к мгновенной перестройке бизнес-процессов; если же субъект финансово-хозяйственной деятельности не выполняет данных действий, он не вправе ссылаться на форс-мажор [11]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что лишь в ситуации, когда предприниматель использовал все доступные способы исполнения обязательств, но столкнулся с непреодолимым препятствием, допускается использование форс-мажора как такового.

3. Критерии признания санкций форс-мажором и разграничение их с понятием существенного изменения обстоятельств.

Для квалификации санкционных ограничений в качестве обстоятельств непреодолимой силы необходимо, чтобы они соответствовали ряду критериев,

таких как: чрезвычайность, непредотвратимость, а также имели внешний характер. Также, как мы упоминали ранее, санкционные ограничения должны обладать прямой причинно-следственной связью с невозможностью исполнения обязательств. Ниже мы систематизируем указанные критерии применительно к санкционным спорам, а также проведем различие между форс-мажором и смежным механизмом существенного изменения обстоятельств, предусмотренным ст. 451 ГК РФ.

Объективная непредотвратимость санкций, как правило, подтверждается доказательствами того, что любой из участников оборота, действующий в аналогичных условиях, не сможет избежать последствий наступления негативного события. Применительно к санкциям ограничения будут носить блокирующий характер, например, полный запрет на совершение операций с конкретными лицами или товарами без возможности исполнения обязательств; если же техническая возможность исполнить обязательства всё же присутствует, санкции не признаются форс-мажором [12].

Внешний характер санкций как таковой не вызывает споров, поскольку их источник находится «за пределами воли» хозяйствующего субъекта, в актах иностранных государств или международных организаций. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, должник обязан доказать, что предпринял все разумные меры для минимизации негативных последствий; применительно к санкциям это предполагает поиск новых контрагентов, способов поставки и другое; невыполнение же хотя бы одного из этих требований влечёт отказ в признании обстоятельств непреодолимой силой. На наш взгляд, ключевым фактором при оценке санкционных рисков выступает наличие прямой причинно-следственной связи между введёнными ограничениями и невозможностью исполнения обязательств; если же неисполнение вызвано не санкциями, а ошибкой в бизнес-стратегии или нежеланием искать альтернативные способы исполнения обязательств, то основания для освобождения от ответственности отсутствуют.

Важно также различать и разграничивать форс-мажор и механизм существенного изменения обстоятельств, предусмотренный ст. 451 ГК РФ. В случаях,

когда санкции делают исполнение обязательств невозможным, применяется статья 451 ГК РФ, которая в свою очередь освобождает должника от ответственности. В той ситуации, когда исполнение обязательств представляется возможным, но для финансово-хозяйствующего субъекта является обременительным, например, в связи с резким ростом цен на комплектующие изделия или при увеличении сроков поставки, то в данном случае мы имеем дело с существенным изменением обстоятельств. При наступлении последнего должник имеет право запросить изменение отдельных частей договора либо его полное расторжение в судебном порядке, однако автоматическое освобождение от ответственности не допускается.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что международные экономические санкции не являются новым видом форс-мажора, а также не могут выступать автоматическим основанием для признания обстоятельств непреодолимой силы. В соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ, а также с учётом разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7, для классификации санкционных ограничений в качестве форс-мажора необходимо соблюдение ряда условий; кроме того, должник обязан доказать, что предпринял все разумные меры для минимизации убытков, в ином случае признать обстоятельства форс-мажором суд не имеет права. Анализ судебной практики также показал, что арбитражные суды последовательно отказывают в признании санкций форс-мажором тогда, когда исполнение обязательств остаётся возможным, но становится обременительным для должника; суды относят данные обстоятельства к категории предпринимательского риска и не освобождают от ответственности. Правовая же невозможность исполнения обязательств возникает при наложении прямого запрета на совершение операций, то есть когда любые действия по их исполнению влекут за собой нарушение закона. Санкционные споры также рассматриваются в соответствии со ст. 451 ГК РФ, однако в данном случае также не происходит освобождения от ответственности, а предоставляется возможность изменения или расторжения договора в судебном порядке при доказывании условий форс-мажорных обстоятельств (критериев). Та-

ким образом, мы не можем утверждать, что санкционные ограничения представляют самостоятельный юридический институт, так как они будут являться юридическим фактом, который подлежит индивидуальной оценке судом в каждом конкретном случае. Участникам же предпринимательской деятельности для минимизации правовой неопределённости следует отражать в договорах отдельные оговорки, связанные с санкционными рисками.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Статья 401. Основания ответственности за нарушение обязательства. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/94ebfa384dd37d9377ee7b78ab23c150ff69e5b4/ (дата обращения: 25.07.2026).

2. Общие положения об ответственности и о возмещении убытков. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/dd54f63ca57e4a41893cbce8b8006cf8b615121c/ (дата обращения: 25.07.2026).

3. Землин А.И. Правовые основы обеспечения антитеррористической безопасности в особые периоды / А.И. Землин, Д.Ю. Левшиц, О.Э. Урманов // Право и государство: теория и практика. – 2025. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-obespecheniya-antiterroristicheskoy-bezopasnosti-v-osobyie-periody> (дата обращения: 29.04.2026).

4. Казакова И.А. К вопросу надлежащего исполнения денежных обязательств / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митякина // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №1(217). – С. 182.

5. Бондаренко Н.Л. Правовой режим транспортных экосистем, основанных на принципах функционирования искусственного интеллекта / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич, А.И. Землин // Мир транспорта. – 2024. – Т. 22. №1(110). – С. 50–57. DOI 10.30932/1992-3252-2024-22-1-7. EDN DYOWDQ

6. Правовое регулирование рыночной экономики (на примере транспортной отрасли): учебник для направления магистратуры «Юриспруденция» / С.Н. Артамонова, С.В. Борисова, Е.В. Гоц [и др.]. – М.: КноРус, 2023. – 690 с. EDN VRIHNM

7. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №1: утв. Президиумом Верховного Суда РФ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350813/ (дата обращения: 25.07.2026).

8. Непрерывное образование как условие повышения эффективности контроля (надзора) на транспорте в условиях санкций / А.И. Землин, Е.Г. Багреева, С.В. Карпова, О.М. Землина // Экономика. Налоги. Право. – 2024. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nepriyivnoe-obrazovanie-kak-uslovie-povysheniya-effektivnosti-kontrolya-nadzora-na-transporte-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 25.07.2026). DOI 10.26794/1999-849X-2024-17-4-53-63. EDN ZKBTKL

9. Землин А.И. Проблемные вопросы правового регулирования отношений, связанных с использованием высокоавтоматизированных транспортных средств / А.И. Землин // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. №12. – С. 58–69. DOI 10.12737/jrl.2022.128. EDN BSMKWA

10. Актуальные проблемы правового обеспечения транспортной безопасности и контрольной (надзорной) деятельности на транспорте / В.Л. Белозеров, С.В. Борисова, А.И. Землин [и др.]. – М.: КноРус, 2024. – 464 с. EDN PKLEYH

11. Землин А.И. Проблемные вопросы правового обеспечения использования высокоавтоматизированных транспортных средств / А.И. Землин // Транспортное право. – 2022. – №4. – С. 13–20. DOI 10.18572/1812-3937-2022-4-13-20. EDN YNLWLS

12. Вестник военного права. – 2024. – №1. – URL: <https://vumo.mil.ru/upload/site57/8ifNqU9iqc.pdf> (дата обращения: 25.07.2026).